

DOI: 10.12731/2576-9782-2024-8-3-240
УДК 316

Научная статья | Теория, методология и история социологии

ОНЛАЙН-ШКОЛА: БИОГРАФИЧЕСКИЕ РЕКОНСТРУКЦИИ АЛЬТЕРНАТИВНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПУТИ

З.В. Прошкова, Е.Д. Еременко

Цель. Проанализировать разработку и реализацию альтернативного образовательного маршрута школьниками и их семьями, а именно переход в старших классах в онлайн-школу.

Методы проведения работы. В исследовании использовался биографический метод: сбор автобиографических сочинений об образовательном пути и полученном в онлайн-школах образовательном опыте. Дополнительный эмпирический подход - интервьюирование по электронной почте.

Результаты. Выявлены восемь групп причин выбора обучения в онлайн-школах в старших классах. Наиболее значимые мотивы: недовольство качеством преподавания и низкая успеваемость в прежней школе, персонализация образовательной программы. Среди других причин предпочтение формата онлайн-обучения подготовка к государственным экзаменам и поступлению в университет, обеспечение безопасности, проблемы со здоровьем, переезд. Решение о смене образовательного маршрута школьника принимает семья, причем родители и ранее меняли ребенку школу. Учащиеся старших классов онлайн-школ проявляют повышенный интерес к техническому образованию и получению технических профессий. Познавательные границы сбора биографических сочинений определяются особенностями реконструирования образовательной биографии. Авторы текстов преувеличивают самостоятельность в планировании и осуществле-

нии образовательного маршрута, включая переход на онлайн-обучение. В биографических сочинениях занижена роль семьи в принятии и реализации образовательных решений. Проблема преодолевается за счет дополнительного интервьюирования авторов текстов.

Область применения результатов. Результаты исследования могут быть применены в социальной политике в сферах образования и рынка труда. А также в обучении студентов и аспирантов социологических специальностей.

Ключевые слова: онлайн-школа; образовательный путь; учащийся; семья; биографический метод; сбор автобиографических сочинений; интервьюирование; мотивы смены образовательного маршрута

Для цитирования. Прошкова З.В., Еременко Е.Д. Онлайн-школа: биографические реконструкции альтернативного образовательного пути // *Russian Studies in Culture and Society*. 2024. Т. 8, № 3. С. 19-41. DOI: 10.12731/2576-9782-2024-8-3-240

Original article | Theory, Methodology and History of Sociology

ONLINE SCHOOL: BIOGRAPHICAL RECONSTRUCTION OF AN ALTERNATIVE THE EDUCATIONAL PATH

Z.V. Proshkova, E.D. Yeremenko

Purpose. To analyze the development and implementation of an alternative educational route for schoolchildren and their families, namely, the transition to an online school in high school.

Methodology. The study used a biographical method: the collection of autobiographical writings about the educational path and the educational experience gained in online schools. An additional empirical approach is e-mail interviewing.

Results. Eight groups of reasons for choosing to study in online schools in high school have been identified. The most significant motives are dissatisfaction with the quality of teaching and low academic

performance in the previous school, personalization of the educational program. Among other reasons, the preference for the online learning format is preparation for state exams and university admission, security, health problems, relocation. The decision to change the student's educational route is made by the family, and the parents have previously changed the child's school. High school students in online schools show an increased interest in technical education and obtaining technical professions. The cognitive boundaries of the collection of biographical works are determined by the peculiarities of reconstructing educational biographies. The authors of the texts exaggerate independence in planning and implementing the educational route, including the transition to online learning. Biographical writings underestimate the role of the family in making and implementing educational decisions. The problem is overcome by additional interviewing of the authors of the texts.

Practical implications. *The results of the study can be applied in social policy in the fields of education and the labor market. And also in the training of students and postgraduates of sociological specialties.*

Keywords: *online school; educational path; student; family; biographical method; collection of autobiographical essays; interviewing; motives for changing the educational route*

For citation. *Proshkova Z.V., Yeremenko E.D. Online School: Biographical Reconstruction of an Alternative the Educational Path. Russian Studies in Culture and Society, 2024, vol. 8, no. 3, pp. 19-41. DOI: 10.12731/2576-9782-2024-8-3-240*

Введение

Поиск современных образовательных маршрутов актуализируется в момент окончания девятого класса, когда перед выпускниками и их родителями встает вопрос, продолжить ли учебу или выбрать колледж. Социологи из Высшей школы экономики изучали факторы принимаемого решения и пришли к выводу, что уход из школы объясняется стремлением низкоресурсных семей обеспечить детей качественным образованием [1; 2]. Речь идет о поступлении в топовые университеты не по результатам единого государственного

экзамена (ЕГЭ), а по итогам внутренних испытаний после окончания профильного колледжа. Стратегия потеряла часть популярности, потому что вузы не предлагают выпускникам колледжей сокращенную образовательную программу.

Смена школьного маршрута, по мнению отечественных и зарубежных ученых, может быть вызвана поисками альтернативных вариантов обучения для старшеклассников [26]. Например, в больших городах востребовано семейное образование [15]. Его реализация зачастую проходит при поддержке онлайн-школ – частных образовательных учреждений, имеющих право на выдачу аттестатов государственного образца. Российские исследователи предлагают следующее определение «цифровой школе»: «Это особый вид образовательного учреждения, которое эффективно использует цифровое оборудование, программное обеспечение в образовательном процессе» [3, с. 29]. Онлайн-школы продвигают цифровые технологии в образовательную среду и заслуживают термина «цифровые». Такие учреждения являются площадками реализации заявленных в федеральной программе «Цифровая экономика РФ» целей обеспечить информационную инфраструктуру страны, подготовить кадры для цифровой экономики, повысить цифровую грамотность населения.

В социологии проблематику цифрового образования делят социология образования и недавно появившаяся цифровая социология. Преобладает тема неравного доступа к образовательным интернет-ресурсам [5]. При изучении поведения современной молодежи социологи называют интернет важнейшим фактором социализации, а дистанционное образование считают подструктурой интернета [20]. Цифровое образование стало вызовом для социологии образования и в целом для социологической науки [22]. Институционализировалась цифровая социология (digital sociology), первое упоминание о которой появилось в зарубежной литературе в 2009 году [28]. До 2009 года можно было встретить определение «социология интернета» [14]. В 2018 году началось издание отечественного журнала «Цифровая социология», вышли учебные пособия [10].

В результате перехода на дистанционное обучение во времена эпидемии COVID-19 социология, психология, педагогика и междисциплинарный дискурс получили арсенал публикаций о восприятии занятий разными субъектами образовательного процесса. Так, преподаватели университетов, согласно российским и зарубежным исследованиям, отрицательно оценивают дистанционный формат, хотя допускают смешанный тип обучения [17; 24]. Школьные учителя и родители учащихся присоединяются к этой точке зрения [11]. Школьники, напротив, заинтересовались новым опытом и говорят о привлекательности дистанционных уроков [18]. Так, 51% респондентов-школьников хотели бы перейти в онлайн-школу, причем желание усиливается к старшим классам [4].

Всесторонне изучаются разные сферы онлайн-образования, включая дошкольное. Лидирует в России не альтернатива средним образовательным учреждениям, а другое направление. Это профессиональное образование с фокусировкой на прикладных навыках [21]. Кроме того, востребовано дистанционное обучение иностранным языкам. Онлайн-школы существуют с 2008 года и накопили большой опыт. Взлет интереса к ним наблюдался во время пандемии в 2020-2021 годах [13]. В настоящее время три российских онлайн-школы – «Фоксфорд», «Интернет Урок» и «Онлайн-школа № 1» - считаются сильнейшими игроками на рынке онлайн-образования для школьников [16]. Периодически об онлайн-школах появляются монографические исследования, особенно популярен «Фоксфорд» [19].

Онлайн-школы – объект внимания аналитиков рынка онлайн-образования. Помимо изучения экономической успешности образовательных программ, публикуются интервью с руководителями онлайн-школ [13]. В таких материалах объясняются причины выбора онлайн-образования школьниками и их родителями, рассказывается о преимуществах дистанционных занятий. Еще одно исследовательское направление анализа онлайн-школ – поиск методик преподавания, например, геймификации образовательного процесса [23].

Предпочитаемые социологические методы исследования онлайн-образования и онлайн-школ – анкетирование учащихся, студентов,

учителей, преподавателей [18]. Кроме анкетного опроса, используется полуструктурированное и глубинное интервьюирование [25]. Новизна проведенного исследования в целевой аудитории, имеющей непосредственный опыт обучения в онлайн-школах. А также в использовании сбора биографических сочинений в сочетании с уточняющими тексты интервью.

Цель социологического исследования – изучение разработки и реализации альтернативного образовательного маршрута, а именно поступления в старших классах в онлайн-школу, школьниками и их семьями. Исследовательскими задачами стали актуализация и анализ мотивов выбора онлайн-образования, роль родителей в решении о смене образовательного пути учащегося, дальнейшие образовательные и профессиональные треки выпускников онлайн-школ, опыт смены школ, полученный ранее. Кроме того, есть вопросы о релевантности биографического метода проблематике исследования, особенностях биографической реконструкции образовательного пути.

Анализ биографических сочинений

Одним из массивов эмпирических данных, который использовался в изучении перехода в онлайн-школу, стали биографические сочинения «Мой образовательный путь» студентов высших учебных заведений. Сбор текстов начался в 1997 году, и в настоящее время насчитывается 286 повествований, отобранных для анализа. Среди авторов биографий студенты всех форм обучения (очной, очно-заочной и заочной) Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, Санкт-Петербургского государственного института культуры и искусств, Санкт-Петербургского государственного политехнического университета, Государственного университета аэрокосмического приборостроения.

Чтобы облегчить студентам написание сочинений и получить нужную информацию, была разработана инструкция. В ней информантам предлагался план текста, задавались вопросы об образовательном пути, начиная с дошкольного возраста; смене школ и при-

чинах перехода в другие образовательные учреждения, успеваемости, выборе техникума, колледжа и университета. С 2018 года в выборку начали попадать сочинения с рассказами о поступлении в старших классах в онлайн-школы. Речь шла о переходе на онлайн-обучение после 9-10 класса (за одним исключением). Всего историй о смене образовательного маршрута было 96 из 286, но в 70-ти выбирались традиционные школы.

На данный момент в эмпирическом подмассиве сочинений 26 текстов об обучении в онлайн-школах в старших классах. Быстрое увеличение количества сочинений интересующей тематики связано с тем, что они целенаправленно искались, в том числе методом снежного кома. Кроме того, выборка смещена в сторону студенческой молодежи, так как она наиболее доступна. Авторы 225 сочинений (79% от общего числа текстов) обучались и обучаются гуманитарным и иным специальностям, 61 (21%) текст написали студенты технических факультетов.

В проанализированном подмассиве из 26 повествований соотношение другое. Студентов технических специальностей 10 человек (38%). Девушек больше, чем юношей: соответственно 15 и 11. Шестнадцать человек из Санкт-Петербурга и городов Ленинградской области, двое из Москвы, по одному студенту из Твери, Новгорода, Краснодара, Норильска, Екатеринбурга, Челябинска, Казани, Белгорода. Возраст авторов сочинений от 18 до 26 лет. То есть среди информантов есть студенты, окончившие онлайн-школу и поступившие в университет в 2023 году.

Учитывая небольшое число сочинений объемом от трех до девяти страниц, использовались традиционные приемы анализа неструктурированных текстов. Для поиска и классификации мотивов перехода на онлайн-обучение применялись контент-аналитические приемы. Тексты обрабатывались с помощью отечественной компьютерной программы Дискант (диалоговая система анализа и классификации текстов) [8]. Фрагменты сочинений, в которых объяснялись причины смены образовательного маршрута, делились на смысловые высказывания. Например, в предложениях из сочинения № 11 «Меня

не устраивал новый учитель по алгебре и геометрии, русский тоже преподавался плохо. Родители предложили взять репетиторов, но я боялась, что мне не хватит времени подготовиться к ЕГЭ» найдены следующие автономные суждения:

- Не устраивал учитель по математике.
- Русский язык преподавался плохо.
- Нехватка времени для подготовки к ЕГЭ.

Результатом анализа аргументов стал рейтинг мотивов выбора онлайн-школ. Кроме того, в исследовании была возможность прояснить некоторые моменты повествований и задать дополнительные вопросы авторам сочинений по электронной почте. Не со всеми удалось связаться, но 17 человек из 26 ответили, причем переписка происходила неоднократно. Такое методическое решение схоже с интервьюированием по e-mail известных российских социологов, проведенное методологом Б.Э. Докторовым [6]. Общение со студентами помогло не только уточнить биографические сведения, но и понять, какая информация о школьном образовании забывается или упускается авторами.

Результаты и обсуждение

Как уже указывалось, переход в онлайн-школу произошел у информантов после 9-10 классов, за одним исключением. В двух случаях в онлайн-школу поступили не сразу после окончания 9 класса, а поработав соответственно один и два года. Оба учащихся воспользовались ускоренной годичной программой прохождения 10-11 классов. Целью было поступление в высшее учебное заведение на интересующую специальность, что удалось, но в одном случае на бюджетную форму обучения, а во втором на коммерческую. Исключение в выборке – история о переходе в онлайн-школу после седьмого класса, обучении в ней течение двух лет, поступлении в колледж, а потом в университет на первый курс по внутренним экзаменам на профильную специальность: «Я увлекся геймдизайном и решил, что в «Фоксфорде» мне будет проще сосредоточиться на этом направлении и попробовать зарабатывать. Гимназия отнимала

много времени, и приходилось заниматься лишними предметами» (сочинение № 2).

У 15-ти авторов сочинений смена школы происходила и до перехода в онлайн-школу, причем неоднократно. В Таблице 1 представлен анализ частоты и причин выбора в пользу других образовательных учреждений:

Таблица 1.

Смена информантами школ до перехода в онлайн-школу

Информанты (чел.)	Частота смены школ (раз)	Причины смены школ
8	1	переезд на другое место жительства (город, район), поступление в высокорейтинговую школу, переход из частной школы в государственную, буллинг в школе, качество преподавания, переход в профильную школу, переход в школу без профиля, занятия спортом
5	2	
1	3	
1	4	
ИТОГО: 15 чел.	ИТОГО: 10 раз	

По данным российской статистики, в течение года смену школы совершают около 6% школьников от всех учащихся, то есть больше миллиона человек [12]. Переход в другую школу по разным причинам не редкое явление, но и не частое, однако больше половины авторов сочинений меняли учебное заведение. Выборка биографических текстов не претендует на репрезентативность, но можно сделать вывод о склонности школьников и их семей, принявших решение о переходе на онлайн-обучение, и до такого выбора менять образовательный маршрут. По мнению социологов, действия свидетельствуют о неудовлетворенности родителей школьников качеством получаемого образовательного капитала в прежних школах, с чем согласимся, поскольку на это указывают и другие результаты проекта [7, с. 191; 27].

Мотивы выбора онлайн-школ в биографических сочинениях представлены в Таблице 2. Хотя в инструкции по написанию сочинений задавался вопрос об отношении родителей к уходу из прежней образовательной системы, информанты сосредоточились на собственных аргументах.

Таблица 2.

Мотивы выбора онлайн-школы в биографических сочинениях

№	Группы	Примеры отдельных суждений	Число суждений
1	Качество	плохие учителя, мало сильных педагогов, слабая информатика, английского постоянно не было, качественное преподавание, интересные уроки, продвинутый английский, много дополнительных занятий	57
2	Неуспешность	много троек и двоек, плохая успеваемость, меня не любила учительница математики, был постоянный скандал из-за химии, все четверти с итоговыми задолженностями, часто вызывали в школу родителей из-за оценок, не приняли в 10 класс	50
3	Персонализация	обучали по индивидуальной программе, учитывали мои пожелания по каждому предмету, за год прошел два школьных года, предложили личный график контрольных	42
4	Формат	тесты в качестве контрольных работ, свободный график занятий, запись уроков, занятия из дома, много одноклассников, другого типа общение с учителями	41
5	ЕГЭ/вуз	подготовили к поступлению в институт без репетиторов, не мешали репетиторам подготовить меня к поступлению в Политех, было много хороших занятий по ЕГЭ	39
6	Безопасность	нет буллинга, не нужно метро и автобусов, не заболеешь во время эпидемий, не попадешь под стрельбу в школе, нет проблемы поздних возвращений домой зимой в темноте	38
7	Здоровье	плохо чувствовала себя по утрам, часто болела простудой, много времени уходило на гимнастику и душ после нее, не мог есть в столовой из-за целиакии, инвалидность	17
8	Переезд	отца (он военный) часто перебрасывали на новые места, переехали на другой конец города, маме предложили работу в другом городе, родители купили квартиру в Санкт-Петербурге для переезда	8
	ВСЕГО:		292

Наибольшее число суждений набрали три первые группы: «Качество образования», «Неуспешность в прежней школе», «Пер-

сонализация образовательного пути». В «Качество» попали как негативные оценки преподавания в школах, из которых ушли, так и позитивные отзывы о новом образовании. Студенты вспоминают учителей в онлайн-школах: «Впервые с интересом слушал историю и литературу, научился писать сочинения. Сейчас пишу биографию только благодаря новой школе, а раньше терпеть не мог. Думал, ЕГЭ по русскому из-за сочинения провалю» (сочинение № 8).

Под «Неуспешностью» подразумевается низкая успеваемость и конфликты с учителями, мешающие исправить оценки. Результатом академических провалов стали отказы в переводе в десятый класс прежней школы (представлены в четырех историях). Студенты по-разному оценивают причины неуспешности, склоняются к самокритике и семейным проблемам, разводу родителей, например, вызвавшему сильный стресс и ухудшение учебы. Несмотря на высокий ранг «Неуспешности» в рейтинге, 10 человек из 26 были хорошистами в прежней школе, еще двое – отличниками. Именно отличники сами настояли на переводе в онлайн-школу, и родители согласились при условии сохранения достигнутого уровня успеваемости. Задачами в названных двух случаях были сдача ЕГЭ на высокие баллы и поступление на бюджетную форму обучения в университет.

В группу «Персонализация» собраны суждения о преимуществах индивидуального подхода к учащемуся и разработке подходящей именно для него учебной программы. Доводы авторов очень близки к следующему набору аргументов «Формат обучения», но было принято решение отделить персональный подход, поскольку он наиболее важен для школьников. В группу «Формат» отнесли суждения, которые сообщают о преимуществах онлайн-образования с точки зрения учащихся: дистанционные занятия, отсутствие домашних заданий по желанию школьника, контрольные работы в виде тестов, рациональное распределение времени, удобное общение с одноклассниками и учителями.

На пятое место, вопреки предположениям о более высокой позиции, попала группа «Сдача ЕГЭ и поступление в университет». В других эмпирических массивах проекта об обучении в онлайн-

школах, например, анкетировании учащихся онлайн-школ, идеи выпускных экзаменов и поступления в вуз отделены друг от друга. Для многих важно получить аттестат. Не обязательно сразу продолжать образовательный путь в колледже или университете. Но специфика собранных материалов в выборке, то есть в авторах биографических сочинений. Это студенты вузов, решившие пойти в вуз, не откладывая. Так что сдача ЕГЭ и поступление в университет в данном случае – объединенная стратегия.

Три последние места заняли группы «Безопасность обучения», «Сбережение здоровья» и «Переезд семьи». Среди доводов по поводу безопасности лидировали воспоминания о пандемии 2020-2021 годов: «Я просидела на карантине весь восьмой класс и половину девятого, и мне так понравилось, что попросила родителей перевести меня в онлайн. Дело не в лени, я боялась заразиться и заразить бабушку, живущую с нами. Слава богу, она и сейчас с нами» (сочинение № 12). Второй пласт аргументов в «Безопасности» - рассказы о травле в школе со стороны одноклассников и учащихся из других классов. Буллингу подверглись три человека из всей выборки, но негативные воспоминания в их сочинениях реконструируются развернуто. Во всех трех случаях травля была основной причиной перехода в онлайн-школу.

В группе «Сбережение здоровья» собраны аргументы, относящиеся к школьникам, имеющим серьезные проблемы со здоровьем: инвалидность, тяжелые формы аллергии, пониженная работоспособность, склонность к простудам, головные боли. То есть речь идет не об укреплении здоровья, а о практиках адаптации к требованиям современной школы. Наконец, переезд с семьей – частая причина смены образовательного маршрута. Нетипичность ситуации в выборе онлайн-обучения. Как объясняют авторы сочинений, переезд совпал с окончанием девятого класса, либо семья откладывала переезд, дожидаясь, пока ребенок сдаст экзамены за 9 класс и получит аттестат. При этом не возникало желания поступить в колледж, поскольку высшее образование в семье считается обязательным: «У меня отцу должность дали в другом филиале, и надо было перебраться из Челябинска в Екатеринбург. Я успел доучиться в 9

классе и даже сдал на две пятерки и две четверки ОГЭ (основной государственный экзамен). На новом месте я уже не видел смысла встраиваться в новый коллектив (я трудно схожусь с людьми). Меня перевели на семейное образование и нашли дистанционную школу, где можно было сдать ЕГЭ» (сочинение № 6).

Некоторые причины выбора онлайн-школ совпадают с мотивами, установленными в других исследовательских проектах. Среди подтвержденных в социологических работах аргументов переезд семьи, неудовлетворенность уровнем результатов, персональный подход к учащемуся, личная образовательная неуспешность [7; 26]. Но качество преподавания находится не на первом месте, в отличие от разработанного рейтинга. Это можно объяснить спецификой метода сбора сочинений: в текстах мотивировка перехода в онлайн-школу давалась не до и не в процессе школьного обучения, а через какое-то время. У информантов была возможность осмыслить полученное образование. Причины выбора онлайн-школы начинали частично замещаться преимуществами онлайн-образования. А такой мотив, как возможность свободно распоряжаться временем, напротив, предположительно уступил другим доводам. «Время» часто лидирует в списках причин выбора онлайн-школы [Онлайн-школа, Леонидова, Власенко]. В сочинениях «Время» стало аргументом в группе «Формат обучения». Видимо, освободившееся в связи с онлайн-обучением время уже не кажется информантам значимым.

Еще один тематический леймотив биографических сочинений, помимо причин смены школы, это дальнейший образовательный и профессиональный трек авторов текстов. В сочинениях представлена информация о долговременном жизненном пути. Дополнить и уточнить сведения удалось при общении с информантами по электронной почте. На вопросы откликнулись 17 человек из 26. Все авторы продолжали учиться в вузе или окончили бакалавриат или специалитет. Четверо пошли в магистратуру по той же или близкой специальности, два человека поменяли направление учебы. 10 авторов сочинений получили техническую профессию, из них трое в сфере IT-технологий. Девять студентов обучались на гуманитар-

ных факультетах, семь выбрали другие направления. То есть среди выпускников онлайн-школ, судя по сочинениям, больше студентов технических специальностей.

Кроме того, в биографических текстах мотивы выбора онлайн-образования были изложены так, что создавалось впечатление большой самостоятельности и субъектности школьников. Роль родителей в повествованиях состояла в согласии с планами учащегося перейти в онлайн-школу и оплате обучения. В интервью по электронной почте 17-ти информантам были заданы вопросы о том, кто организовывал поступление в онлайн-школу, выбирал образовательное учреждение, как родители и ближайшее родственное окружение отнеслись к смене образовательного маршрута. Выяснилось, что инициатор перехода в онлайн-школу - семья школьника. Три информанта убедили родителей в необходимости уйти из прежней школы. В пяти историях школьники, напротив, не сразу приняли инициативу семьи.

Родители не только предложили информантам поступить в онлайн-школу, но организовали переход так, что школьники не вникали в новые условия учебы. Например, вот пояснение в интервью по электронной почте: «Я не знал, что был прикреплен к прежней школе, хотя учился в дистанционной. Только сейчас всмотрелся, какая школа выдала мне аттестат, оказалось – старая. Мама объясняет, что мы ушли через семейное образование». В других социологических исследованиях решающая роль родителей в смене образовательного маршрута учащихся подтверждается [7].

Обнаруженная особенность выбранного эмпирического материала – забывание и частичное незнание авторами текстов роли родителей в принятом решении о поступлении в онлайн-школу. Несмотря на инструкцию к написанию биографии, информанты восстановили события, связанные с действиями родителей в момент отказа от традиционной системы школьного, на этапе интервьюирования по электронной почте. Возможно, «амнезия» объясняется тем, что сочинения создавались через какое-то время после окончания школы, и авторы склонны занижать влияние родителей на образовательный маршрут. Для дальнейшего осмысления релевантности

биографического метода в применении к новой образовательной проблематике было бы полезно сравнить полученные выводы с результатами анализа биографий, авторы которых не имели опыта обучения в онлайн-школах.

Заключение

Проведенное социологическое исследование позволило сформулировать следующие выводы:

1. С помощью анализа биографических сочинений выявлены восемь групп причин выбора обучения в онлайн-школах в старших классах. Наиболее значимые мотивы: недовольство качеством преподавания и низкая успеваемость в прежней школе, возможность персонализации образовательной программы. В середине рейтинга аргументов в пользу онлайн-школы находятся предпочтение формата онлайн-обучения, стремление сдать выпускные государственные экзамены и подготовиться к поступлению в университет. Наименее значимые мотивы ухода из прежней школы в онлайн-школу: обеспечение безопасности, проблемы со здоровьем, а также переезд семьи в другой город или район города.

2. Решающая роль в смене образовательного маршрута у выпускников девярых классов и переходе в онлайн-школу принадлежит родителям учащегося, хотя информанты не в полной мере осознают этот факт. Семья, видя препятствия на пути получения среднего общего школьного образования или в поисках оптимальной образовательной стратегии, выбирает онлайн-школу и предлагает школьнику перейти на онлайн-обучение. Поддержку нового отрезка образовательного маршрута учащемуся обеспечивают родители, иногда с помощью самого старшего поколения семьи. Кроме того, родители учащихся онлайн-школ и до ухода из прежних образовательных учреждений не раз принимали решение о смене школ детьми.

3. Учащиеся старших классов онлайн-школ проявляют повышенный интерес к техническому образованию и получению технических профессий. Направленность на работу в производстве и IT-технологиях подтверждается биографическими сведениями о

дальнейшем образовательном и профессиональном пути. Полезно обратить внимание на этот факт и оказать поддержку школьному онлайн-образованию, поскольку российский рынок труда нуждается в технических специалистах.

4. Сбор биографических сочинений релевантен проблематике онлайн-образования и проясняет обстоятельства и персональные причины поступления в онлайн-школу. Кроме того, автобиографические тексты обеспечивают информацией о долгосрочном жизненном, образовательном и профессиональном пути человека. Границы применения метода определяются особенностями реконструирования образовательной биографии. Учащиеся преувеличивают собственную субъектность и самостоятельность в планировании и осуществлении образовательного маршрута, включая переход на онлайн-обучение. В биографических сочинениях занижена роль семьи в принятии и реализации образовательных решений. Проблема преодолевается за счет дополнительного биографического интервьюирования.

Результаты проекта можно применять в разных сферах социальной политики и образовании для обучения студентов и аспирантов социологических специальностей.

Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01521, <https://rscf.ru/project/24-28-01521/>

Список литературы

1. Адамович К. А. Образовательные траектории российских учащихся после 9-го класса в 2000-2017 гг.: типы региональных ситуаций и предикторы различий // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 1. С. 116-142. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.1.1792>
2. Александров Д.А., Тенишева К.А., Савельева С.С. Мобильность без рисков: образовательный путь «в университет через колледж» // Вопросы образования. 2015. № 3. С. 66-91. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2015-3-66-91>

3. Анурова Н.И. Цифровые технологии в образовании/ Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека. Коломна: ГСГУ, 2018. С. 29-32.
4. Власенко А.Р. Онлайн-школа: за и против// Studarctic Forum. 2021. № 2. С. 129-133.
5. Воеводина Е.В. Анализ «третьей миссии университетов» в разрезе образовательных рисков цифрового неравенства // Цифровая социология. 2022. № 1. С. 54-63. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2022-5-1-54-63>
6. Докторов Б.З. Биографические интервью с коллегами-социологами / Ред.-сост. А.Н.Алексеев. М.: ЦСПиМ, 2011. URL:http://www.socioprognoz.ru/index.php?page_id=74&id=183 (дата обращения: 14.08.2024).
7. Заир-Бек С. И., Мерцалова Т. А., Сенина Н. А. Решение семей о смене школы: контексты выбора // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2024. № 3. С. 179-203. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2024.3.2541>
8. Каневский Е.А., Саганенко Г.И. и др. Диалоговая система классификации и анализа текстов // Социология 4М. 1997. № 9. С. 198-215.
9. Ковалев В.В., Сорокин О.В. Онлайн-образование студенческой молодежи в условиях пандемии: рефлексия опыта // Социальное пространство. 2021. № 3. С. 1-17. <https://doi.org/10.15838/sa.2021.3.30.1>
10. Кравченко С.А. Социология цифровизации. М.: Юрайт, 2021. 236 с. URL: <https://urait.ru/bcode/543993> (дата обращения: 20.08.2024).
11. Леонидова Г.В., Валиахметов Р.М., Баймурзина Г.Р., Бабич Л.В. Проблемы и перспективы дистанционного обучения в оценках учителей и родителей обучающихся // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. № 4. С. 202-219. <https://doi.org/10.15838/esc.2020.4.70.12>
12. Минпросвещения России. 2023. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/t/70ecc3b178e0b8397d234697c42e0ad8/> (дата обращения: 04.08.2024).
13. Онлайн-школа против классической: как лучше учиться. 2020. URL: <https://rb.ru/young/online-vs-offline/> (дата обращения: 09.08.2024).

14. Петрова А.А. Дисциплинарный дискурс в социологии интернета// Социологический журнал. 2003. № 4. С. 34-49. URL: <https://www.journal-socjournal.ru/index.php/socjour/article/view/811/765> (дата обращения: 12.08.2024).
15. Петряева Е. Ю., Агеева Н. С., Яшина И. А. Сравнительный анализ развития альтернативного школьного образования в крупных городах России // Вестник МГПУ. Серия «Педагогика и психология». 2023. № 17. С. 10–33. <http://doi.org/10.25688/2076-9121.2023.17.2.01>
16. Рейтинг крупнейших компаний на рынке онлайн-образования. 2024. URL: <https://edtechs.ru/?ysclid=lyzk9xokt7202878920> (дата обращения: 08.07.2024).
17. Рогозин Д.М., Солодовникова О.Б., Ипатов А.А. Как преподаватели вузов воспринимают цифровую трансформацию высшего образования // Вопросы образования. 2022. № 1. С. 271-300. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2022-1-271-300>
18. Рубцова О.В., Посакалова Т.А., Андрианов С.С., Артеменков С.Л. Особенности восприятия онлайн-обучения в период пандемии COVID-19 подростками и учителями общеобразовательной школы // Психологическая наука и образование. 2022. № 6. С. 68-83. <https://doi.org/10.17759/pse.2022270606>
19. Селукова Д.С. Системный подход в формировании индивидуальных образовательных маршрутов в условиях дистанционного обучения на примере образовательного ресурса «Фоксфорд» // Методист. 2020. № 7. С. 34-37.
20. Смирнов Р.Г. Операционализация феномена «поколение онлайн»// Цифровая социология. 2019. № 4. С. 31-38. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2019-4-31-38>
21. Сулейманкадиева А.Э., Петров М.А., Александров И.Н. Цифровая образовательная экосистема: генезис и перспективы развития онлайн-образования // Вопросы инновационной экономики. 2021. № 3. С. 1273–1288. <https://doi.org/10.18334/vinec.11.3.113470>
22. Чмыхова Е.В. Социальные риски электронного обучения в цифровом обществе// Цифровая социология. 2020. № 1. С. 4-11. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2020-1-4-11>

23. Dichev C., Dicheva D., Irwin K. Gamifying Learning for Learners// International Journal of Educational Technology in Higher Education. 2020. Vol. 17. Article no 54. <https://doi.org/10.1186/s41239-020-00231-0>
24. Halverson L.R., Graham C. R. Learner Engagement in Blended Learning Environments: A Conceptual Framework // Online Learning. 2019. Vol. 23. No 2. P. 145–178. <https://doi.org/10.24059/olj.v23i2.1481>
25. Heilporn G., Lakhal S., Bélisle M. An Examination of Teachers' Strategies to Foster Student Engagement in Blended Learning in Higher Education// International Journal of Educational Technology in Higher Education. 2021. Vol. 18. <https://doi.org/10.1186/s41239-021-00260-3>
26. Simonsen I.-E., Rundmo T. The Role of School Identification and Self-Efficacy in School Satisfaction Among Norwegian High- School Students // Social Psychology of Education. 2020. Vol. 23. P. 1565-1586. <https://doi.org/10.1007/s11218-020-09595-7>
27. Terrin É., Triventi M. The Effect of School Tracking on Student Achievement and Inequality: A Meta- Analysis // Review of Educational Research. 2023. Vol. 93. No 2. P. 236-274. <https://doi.org/10.3102/00346543221100850>
28. Wynn J. Digital sociology: emergent technologies in the field and the classroom // Sociological Forum. 2009. No 24(2). P. 448–456.

References

1. Adamovich K. A. Educational Trajectories of Russian Students after the 9th Grade in 2000—2017: Types of Regional Situations and Their Predictors. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2022, no. 1, pp. 116–142. <https://doi.org/10.14515/monitor-ing.2022.1.1792>
2. Alexandrov D.A., Tenisheva K.A., Savelyeva S.S. No-Risk Mobility: Through College to University. *Educational Studies Moscow*, 2015, no. 3, pp. 66-91. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2015-3-66-91>
3. Anurova N.I. Digital Technologies in Education. *Digital Society as a Cultural and Historical Context of Human Development*. Kolomna: GSGU, 2018, pp. 29-32.
4. Vlasenko A.R. Online School: Pros and Cons. *Studarctic Forum*, 2021, no. 2, pp. 129-133.

5. Voevodina E.V. Analysis of the “Third Mission of Universities” in the Aspect of Educational Risks of Digital Divide. *Digital Sociology*, 2022, vol. 5, no. 1, pp. 54–63. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2022-5-1-54-63>
6. Doktorov B.Z. Biographical Interviews with Fellow Sociologists/Ed.-comp. A.N. Alekseev. Moscow: CSPiM, 2011. URL: http://www.socio-prognoz.ru/index.php?page_id=74&id=183 (accessed 08/12/2024).
7. Zair-Bek S. I., Mertsalova T. A., Senina N. A. Families’ Decisions on Changing Schools: Choice Contexts. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2024, no. 3, pp. 179–203. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2024.3.2541>
8. Kanevskiy E.A., Saganenko G.I. and etc. Dialogue System and Text Analysis. *Sociology 4M*, 1997, no. 9, pp. 198–215.
9. Kovalev V.V., Sorokin O.V. Online Education of Students in the Pandemic: Reflection of Experience. *Social Area*, 2021, no. 3, pp. 1-17. <https://doi.org/10.15838/sa.2021.3.30.1>
10. Kravchenko S.A. *Sociology of Digitalisation*. Moscow: Yurait, 2021, 236 p. URL: <https://urait.ru/bcode/543993> (accessed 08/19/2024).
11. Leonidova G.V., Valiakhmetov R.M., Baimurzina G.R., Babich L.V. Problems and Prospects of Online Learning in the Estimates Provided by Teachers and Students’ parents. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2020, vol. 13, no. 4, pp. 202–219. <https://doi.org/10.15838/esc.2020.4.70.12>
12. *Minprosveshhenija Rossii* [The Ministry of Education of Russia]. 2023. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/70ecc3b178e0b8397d-234697c42e0ad8/> (accessed 08/14/2024).
13. *Onlajn-shkola protiv klassicheskoy: kak luchshe uchit'sja* [Online School Versus Classical: How to Study Better]. 2020. URL: <https://rb.ru/young/online-vs-offline/> (accessed 07/07/2024).
14. Petrova A.A. Disciplinarnyj diskurs v sociologii interneta [Disciplinary discourse in the Sociology of the Internet]. *Sociological Journal*, 2003, no. 4, pp. 34-49. URL: <https://www.journal-socjournal.ru/index.php/socjour/article/view/811/765> (accessed 08/12/2024).
15. Petryaeva E. Yu., Ageeva N. S., Yashina I. A. A Comparative Study of Alternative School Education in Big Cities of Russia. *MCU Jour-*

- nal of Pedagogy and Psychology*, 2023, no. 17, pp. 10–33. <http://doi.org/10.25688/2076-9121.2023.17.2.01>
16. *Rejting krupnejshih kompanij na rynke onlajn-obrazovanija* [The Rating of the Largest Companies in the Online Education Market]. 2024. URL: <https://edtechs.ru/?ysclid=lyzk9xokt7202878920> (accessed 07/08/2024).
 17. Rogozin D. M., Solodovnikova O.B., Ipatova A.A. How University Teachers View the Digital Transformation of Higher Education. *Educational Studies Moscow*, 2002, no. 1, pp. 271–300. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2022-1-271-300>
 18. Rubtsova O. V., Poskagalova T. A., Andrianov S. S., Artemenkov S. L. Adolescents' and Secondary School Teachers' Perception of Online Learning Under COVID-19 Pandemic. *Psychological Science and Education*, 2020, vol. 25, no. 6, pp. 68-83. <https://doi.org/10.17759/pse.2022270606>
 19. Selukova D.S. A systematic Approach to the Formation of individual educational Routes in the Context of distance Learning on the Example of the educational Resource “Foxford”. *Methodist* [The Methodologist], 2020, vol. 7, pp. 34-37.
 20. Smirnov R.G. Operationalization of the “Online Generation” phenomenon. *Digital sociology*, 2019, vol. 2, no. 4, pp. 31–38. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2019-4-31-38>
 21. Suleymankadieva A.E., Petrov M.A., Aleksandrov I.N. Digital Educational Ecosystem: the Genesis and Prospects for the Development of Online Education. *Russian Journal of Innovation Economics*, 2021, no. 3, pp. 1273–1288. <https://doi.org/10.18334/vinec.11.3.113470>
 22. Chmykhova E.V. Social Risks of E-learning in a Digital Society. *Digital sociology*, 2020, vol. 3, no. 1, pp. 4–11. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2020-1-4-11>
 23. Dichev C., Dicheva D., Irwin K. Gamifying Learning for Learners. *International Journal of Educational Technology in Higher Education*, 2020, vol. 17, Article no 54. <https://doi.org/10.1186/s41239-020-00231-0>
 24. Halverson L.R., Graham C. R. Learner Engagement in Blended Learning Environments: A Conceptual Framework. *Online Learning*, 2019, vol. 23, no. 2, pp. 145–178. <https://doi.org/10.24059/olj.v23i2.1481>

25. Heilporn G., Lakhal S., Bélisle M. An Examination of Teachers' Strategies to Foster Student Engagement in Blended Learning in Higher Education. *International Journal of Educational Technology in Higher Education*, 2021, vol. 18. <https://doi.org/10.1186/s41239-021-00260-3>
26. Simonsen I.-E., Rundmo T. The Role of School Identification and Self-Efficacy in School Satisfaction Among Norwegian High-School Students. *Social Psychology of Education*, 2020, vol. 23, pp. 1565-1586. <https://doi.org/10.1007/s11218-020-09595-7>
27. Terrin É., Triventi M. The Effect of School Tracking on Student Achievement and Inequality: A Meta-Analysis. *Review of Educational Research*, 2023, vol. 93, no. 2, pp. 236-274. <https://doi.org/10.3102/00346543221100850>
28. Wynn J. Digital sociology: emergent technologies in the field and the classroom. *Sociological Forum*, 2009, no. 24 (2), pp. 448-456.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Прошкова Зоя Вячеславовна, старший научный сотрудник, кандидат социологических наук
Социологический институт РАН – филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук
ул. 7-я Красноармейская, 25/14, г. Санкт-Петербург, 190005,
Российская Федерация
eder57@yandex.ru

Еременко Евгений Дмитриевич, доцент, кандидат культурологии
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения»
ул. Правды, 13, г. Санкт-Петербург, 190005, Российская Федерация

DATA ABOUT THE AUTHORS

Zoya V. Proshkova, Senior Researcher, Ph. D. in Sociological Sciences
Sociological Institute, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russian Federation

25/14, 7-я Красноармейская Str., St. Petersburg, 190005, Russian Federation

eder57@yandex.ru

SPIN-code: 4484-6796

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6219-6905>

ResearcherID: L-5026-2018

Evgeniy D. Yeremenko, Associate Professor, Ph. D. in Cultural Studies

St. Petersburg State Institute of Cinema and Television

13, Pravda Str., St. Petersburg, 190005, Russian Federation

SPIN-code: 8914-7523

Поступила 25.08.2024

После рецензирования 14.09.2024

Принята 20.09.2024

Received 25.08.2024

Revised 14.09.2024

Accepted 20.09.2024